

Цуй Сяосин, Ли Шинан и другие бросились в Зал Индиго, где Сон Тао говорил с Фачжэном. Его лицо было очень серьезным и прежде чем поприветствовать их он отослал несколько монахов, что стояли позади него.

Когда Сон Тао обернулся, он уже улыбался. Он нежно сказал: «Сяосин, мне очень жаль, я обещал остаться с тобой в храме на несколько дней, но в Тианду что-то случилось и мне нужно срочно вернуться».

Цуй Сяосин нахмурилась и спросила: «Третий старший брат, это что-то настолько серьёзное?»

«Это не столь серьёзное сколько срочное», с улыбкой ответил Сон Тао: «Я больше не могу оставаться здесь вместе с тобой. Сяосин помолись здесь несколько дней. Я думаю, что Бодхисаттва выполнит твои желания».

«Спасибо старший третий брат. Мне стыдно, что я ничем не могу тебе помочь».

«Не волнуйся об этом», Сон Тао улыбнулся и посмотрел на Ли МуЯна, который внимательно следил за Ли Шинан: «Я буду ждать твоего возвращения в Тианду».

«Хорошо», кивнула Цуй Сяосин.

Затем Сон Тао кивнул Ли МуЯну и обратился к Ли Шинан: «Шинан, мне придётся побеспокоить тебя и попросить приглядеть за Сяосин».

Лицо Ли Шинан помрачнело. Она ведь не часть его семьи, что он этим хочет сказать?

Тем не менее, она улыбнувшись ответила: «Я этим и занимаюсь, мы ведь семья».

Сон Тао подумал о том, что этими словами она хотела показать, что они близки словно сестры, но не стал много думать об этом.

Попрощавшись с Цуй Сяосин, он отправился вниз с группой людей.

«Молодой мастер, нужно ли нам призвать огненную лошадь, чтобы помочь вам?»

«Не нужно», ответил Сон Тао. Его шаги были такими быстрыми словно он летел.

Он находил этот вопрос глупым. Если он призовет лошадь, разве это не покажет всем остальным как сильно он спешит вернуться? Если бы он мог открыто объявить об этом, то он не стал бы дожидаться возвращения Цуй Сяосин чтобы сказать ей несколько слов и не стал бы давать монахам некоторые указания по поводу своего визита.

Такое поведение не показалось бы обычным.

Он вспомнил о только что увиденной сцене и забеспокоился.

«Дедушка, с тобой ничего не должно случиться», сказал в своем сердце Сон Тао: «Тем более в такое беспокойное время».

«Молодой мастер, я кое-что увидел», сказал юноша в синем.

«Что ты увидел?»

«Я следовал вашему приказу, чтобы уведомить мисс Сяосин, и я не ожидал увидеть, что она будет держаться за рукав водителя».

Сон Тао был на мгновение потрясен, прежде чем спросить: «Водителя? Ли Му?»

«Этот человек», его глаза зловеще сверкнули: «Мне стоит вернуться?»

Сон Тао взглянул на Сон Ци и холодно сказал: «С каких пор твоя семья занимается убийствами? Не волнуйся, нам не нужно ничего делать».

«Да, молодой мастер», тихо ответил Сон Ци.

«Но кое о чем ты мне напомнил», громко сказал Сон Тао: «Иди и тщательно разузнай все об этом водителе. Я даже хочу знать как часто он мочился когда был ребенком».

«Да», ответил Сон Ци скрываясь в темноте.

Без Цуй Сяосин и Ли Шинан Сон Тао в мгновении ока преодолел весь путь.

Изначально телохранители планировали разбить здесь лагерь, они уже успели поставить палатку. Раньше они думали, что останутся тут как минимум на три, а может и на пять дней.

Они не ожидали, что молодой мастер вернется так скоро и вели себя очень неуклюже.

«Приведите лошадь», приказал Сон Тао: «Возвращаемся в Тианду».

«Да», хором отозвались телохранители.

Сон Тао шел вперед, несясь в непроглядную тьму.

Группа всадников в синем летела за ним, стук копыт сотрясал ночную тишину.

Сон Тао исчез и Ли Шинан была в приподнятом настроении.

Конечно она не могла слишком явно демонстрировать свою радость.

Ли Шинан взяла Цуй Сяосин за руку и сказала: «Сестра Сяосин, ты устала? Ты голодна? Пойдем поедим?»

«Будда Амитабхи», прозвучал торжественный голос.

Затем они увидели старого монаха, приближающегося к ним с группой таких же монахов. Они все были одеты в мантии касай, а их руки были сложены спереди.

Ли Шинан подумала, что должно быть они знали кем была Цуй Сяосин и пришли поприветствовать ее.

Хоть Буддизм и говорит отказаться от человеческих желаний, храм все же находится в мире людей, где многое связано обязательствами.

Богатые и бедные, сильные и слабые, отношение к этим людям было разным, даже в храме.

Даже Цуй Сяосин так думала. Она подошла и поприветствовала главного монаха почтительно поклонившись: «Цуй Сяосин отдает свое почтение мастеру Мяосинь».

«Мисс Сяосин», тот с улыбкой посмотрел на нее: «С вашим дедушкой все хорошо?»

«У дедушки хорошее здоровье, спасибо что спросили».

«Когда вернешься назад попроси его навестить меня и попить со мной чаю. Мы используем растопленный горный снег, чтобы заварить чай, что собирают только весной. Если он опоздает, то уже не сможет его попробовать», сказал Мяосинь, казалось они с Сяосин были очень хорошо знакомы.

«Да. Я обязательно ему передам», Сяосин почтительно ему поклонилась.

Взгляд Мяосинь остановился на Ли Шинан.

Когда он взглянул на нее, все монахи тоже устремили на нее взгляд.

Матер Мяосинь ничего не говорил, и никто не говорил о произошедшем.

Глядя на происходящее Ли Шинан почесала затылок и мягко сказала: «Почему вы все на меня смотрите? На что вы так уставились?»

«Сердце похоже на стеклянное зеркало, а лицо на прекрасный лотос», Мяосинь улыбнулся еще шире. Как старая лиса, которая нашла сокровище: «Маленькая девочка, как тебя зовут?»

«Я Ли Шинан».

«Мисс Шинан, вы не хите отведать чашку чая Цзюньшань?»

Ли Шинан была удивлена.

«Разве вы пришли не для того чтобы пригласить сестру Сяосин? Почему он хочет увести меня в другую комнату чтобы попить чаю? Это все из-за того, что я такая красивая...монахи же свободны от человеческих желаний и он такой старый...», Ли Шинан была озадачена. Почему монах позвал только ее?

Ли Шинан схватила Сяосин за руку: «Я хочу пойти с сестрой Сяосин».

«Для мисс Сяосин уже приготовили чай».

«Я возьму с собой своего водителя», сказала Шинан указывая на Ли МуЯна.

Мяосинь бросил взгляд на Ли МуЯна и покачал головой: «Учения не могут быть переданы обычному человеку».

Цуй Сяосин схватила Ли Шинан за руку и мягко сказала: «Шинан, иди с учителем Мяосинь. Не нужно волноваться».

Многие чиновники в Тианду наедятся на встречу с мастером Мяосинь, что он выслушает их и развяжет узлы противоречий в их сердцах. Если кто-то в Тианду узнает, что Ли Шинан отвергла приглашение мастера, то ее семья снова будет на слуху.

Подумав об этом Цуй Сяосин нашла это невероятно странным.

Когда она впервые встретилась с Ли МуЯном их семья была самой обычной семьей Джианнан. В то время никто не думал, что сейчас они будут столь известными.

Что Ли Шинан, что Ли МуЯн стали известными, их имена были известны даже на вершине гор. Это не то что доступно простому человеку. Многие люди усердно думали, как они могут прославиться, но в результате их так никто и не знал.

Возможно Ли МуЯн и сам не думал, что у него будет такая репутация в Тианду.

Ли МуЯн тоже украдкой кивнул Ли Шинан, и она наконец согласилась: «Хорошо. Но я голодна, давайте поскорее закончим разговор чтобы я могла присоединиться за ужином к сестре Сяосин».

«Принесите ужин», Мяосиню нравилось как ведет себя Ли Шинан, он тут же отдал приказы монахам, что были рядом с ним: «Принесите необходимое мисс Шинан в мою комнату».

«Да», ответил монах и поспешил выполнять приказ.

Мяосинь и другие монахи поклонились Цуй Сяосин: «Мисс Сяосин. Мы вас покинем».

При этом группа монахов ушла вместе со смущенной Ли Шинан.

Цуй Сяосин смотрела ей вслед, когда стала понимать, что скучает без нее.

Сон Тао вернулся в Тианду, Ли Шинан ушла с мастером Мяосинь пить чай, а она не знала куда ей пойти.

Цуй Сяосин всегда была луной, окружённой звездами, но сегодня она стала лишь звездным светом. Она не привыкла к такому, хоть ей и не нравилось, что раньше ее постоянно кто-то окружал.

К ней подошёл молодой монах, улыбнулся и сказал: «Я Фамин, я хотел бы пригласить всех пообедать в обеденном зале».

«Спасибо, сказал Цуй Сяосин.

Ли МуЯн не решался.

Сейчас он был лишь водителем, а Сяосин его хозяйкой.

Согласно правилам слуги, не могут есть вместе с хозяевами. Они не могут даже стоять рядом.

Более того, Ли Шинан сейчас не было, он бы чувствовал себя неловко.

Однако если он уйдет, то будет корить себя за упущенный шанс.

Он мог заметить, что Сяосин была немного расстроена. Он хотел быть рядом с ней и сказать ей хоть несколько слов чтобы немного утешить.

Цуй Сяосин прошла несколько шагов, а потом развернулась.

Она посмотрела на Ли МуЯна и сказала: «Давайте поедим вместе. Мы прошли такой длинный путь, должно быть вы тоже голодны».

Тело Цуй Мэна задрожало от волнения. Он так трясся, что не мог сказать ни слова.

«Спасибо...спасибо мисс Сяосин. Вы просто воплощение Бодхисаттвы».

Цуй Сяосин указала на главный зал и сказала: «Бодхисаттва внутри, будьте осторожны со своими словами».

Цуй Мэн немедленно сжал кулаки.

Цуй Сяосин тихонько хихикнула и пошла в обеденный зал.

Увидев улыбку Цуй Сяосин тело и ум Ли МуЯна мгновенно расслабились, а уголки его губ изогнулись в улыбке.

Раньше, когда Цуй Сяосин училась с Ли МуЯном, как бы Ло Ци не уговаривала ее остаться на обед, она всегда отказывалась и уходила.

Но неожиданно сегодня у него появилась возможность поесть с Сяосин.

Каждому дали порцию венерианских блюд. Простых, но изысканных.

Цуй Сяосин не двигалась, другие тоже не осмеливались.

Цуй Сяосин подперла подбородок рукой, наклонила голову и посмотрела на противоположную сторону стола где сидел Ли МуЯн, громко сказав: «Одноклассник Му Ян не любит вегетарианские блюда, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/620/376979>